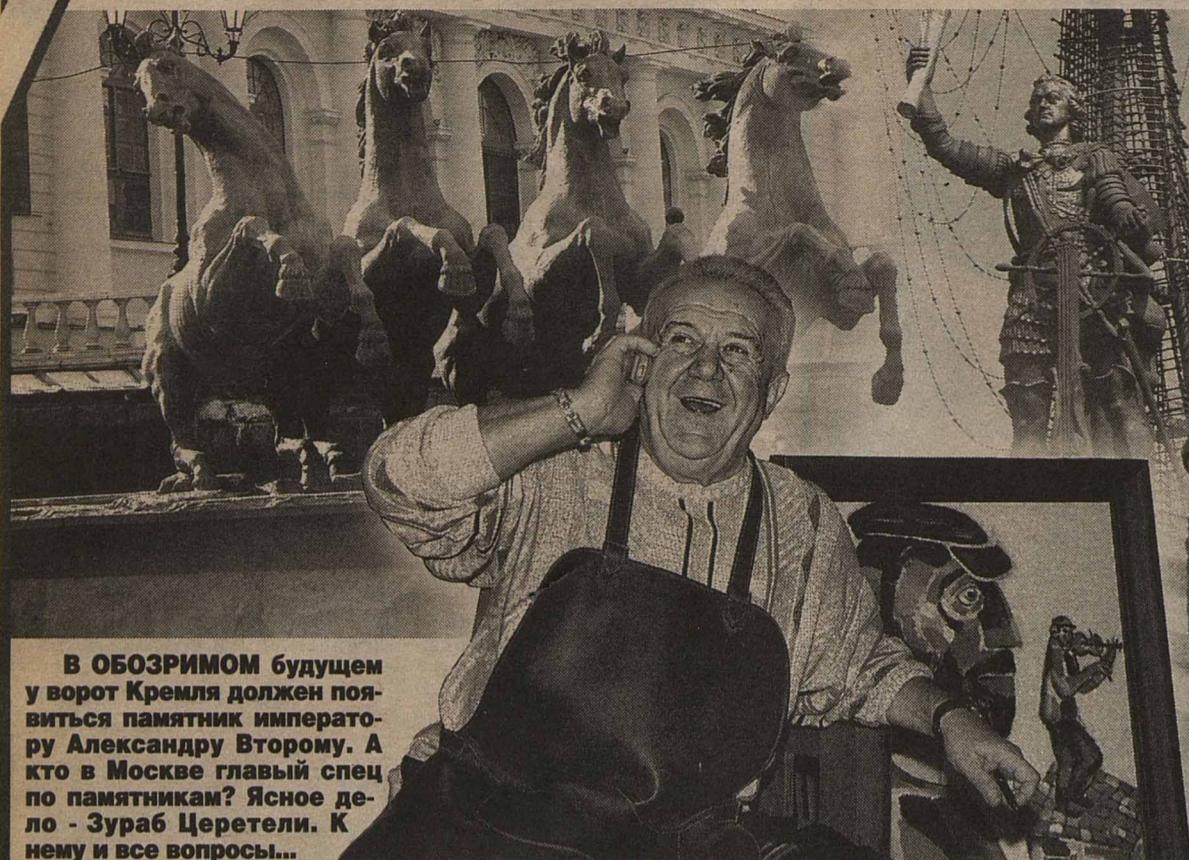

Зураб Церетели о Путине, Шеварднадзе, Лужкове и Петре I

В ОБОЗРИМОМ будущем у ворот Кремля должен появиться памятник императору Александру Второму. А кто в Москве главный спец по памятникам? Ясное дело - Зураб Церетели. К нему и все вопросы...

Худой мир или хорошая война

- СКАЖИТЕ, Зураб Константинович, честно и откровенно, как и полагается добродорядочному московскому грузину: помирияется Владимир Владимирович с Эдуардом Амвросиевичем аль нет?

- Помирияется обязательно, хотя психи, больные люди хотят вбить клин между нашими народами. Грузия без России прожить не сможет, но и Россия без Грузии тоже. Мыносим общий крест, у нас общая история, которую никому не переписать и не изменить.

- Но пока паны ссорятся, чубы у холопов трещат.

- Не знаю, про каких холопов говорите. И что за паны? Нужно не только политикам, всем людям сказать веское слово. Вот вы вспомнили московских грузин. Мы недавно собирались. В третий раз за последнее время. И решили: надо восстанавливать дружбу народов через культуру и искусство. О себе скажу. Я делал иллюстрации к книге, рассказывающей об истории воссоединения Грузии и России, нарисовал Тифлис глазами Пушкина. Это давно было. Теперь про сегодня. 24 октября в здании Академии художеств открываем выставку, где будут работы, посвященные отношениям наших стран.

- До октября дожить надо, а отношения эти день ото дня портятся.

- Доживем...

- Шеварднадзе на выставку позовет?

- Почему только его? Мы

АФОРИЗМ

О вкусах не спорят. Их навязывают.

Прислал А. Брежнев, Санкт-Петербург

ных трусах, этаким атлетом тяжелой весовой категории...

- У Юрия Михайловича хорошо с чувством юмора, не беспокойтесь... В скульптурах я выражают отношение к человеку, там нет ничего обидного.

Мэр много занимается спортом - в теннис играет, в футбол, на лошади катается... Вот

ник похож на пианиста или другого музыканта. Надо каждый день играть, репетировать. Вот я и тренируюсь, стараюсь форму поддерживать.

- Работаете, Зураб Константинович, а где благодарность? Как думаете, почему вас так не любят?

- Не знаю. Не думаю об этом. Стараюсь не думать.

- А если все же попробовать?

- Зависть к чужому успеху всегда была... Но я не хочу говорить на такую тему. Мне приятнее общаться с теми, кто меня любит. А их очень много, поэтому не согласен с вами, что благодарности нет, она есть.

- Но вы же не забыли пятилетней давности историю с памятником Петру, когда даже был организован сбор подписей за его снос.

- Я все помню, однако говорить не стану, поскольку тогда придется перейти на политику.

- А политика при чем?

- Думаете, тогда с Петром или с Церетели боролись? Нет. Это был повод. Считаю, грех использовать искусство в политических целях. Давайте не будем тему развивать, а? Но вы напрасно считаете, что я так сильно обиделся. Та шумиха мне только рекламу сделала. Например, я не собирался выдвигаться в президенты Российской академии художеств, но после кампании с Петром коллеги взяли и избрали меня единогласно. Единогласно! Это и был лучший ответ моим критикам!

- Выходит, император помог вам?

- Он всем помогает! А о памятнике что сейчас спорить? Он стоит, а рассудит всех будущее.

- И тем не менее остается много тех, кто главным ванием талантом называет умение дружить с властями и устанавливать нужные связи.

- Можно одну вещь сказать? Мои скульптуры стоят в 18 государствах мира. Это что, умение налаживать связи? Или Маргарет Тэтчер мне по блату разрешила в Лондоне памятник «Стена недоверия» поставить? Или власти Севильи? Так ведь можно до абсурда договориться! Я сделал для ООН в Нью-Йорке Георгия Победоносца, поражающего дракона. Кто мог мне это пролоббировать? Нет, я художник, а не менеджер! Тогда СССР и США сокращали ракеты, и в моей голове родился образ. Из корпусов ракет я сделал туловище дракона, а святой его убивает...

Получается, вы заставляете меня хвастаться, а я этого не люблю. На днях пришло приглашение от президента Чили. Просит сделать скульптуру... как его? Пабло Неруды. Поэта.

- Согласились?

- Почему нет? Я работы не боюсь! Еще в Уругвай зовут... Вы не волнуетесь и тем, кто меня не любит, передайте: Церетели без дела еще долго не останется. Нет, так напишите: никогда не останется...

Андрей ВАНДЕНКО
Фотоцентр «АиФ»

Мэр с метлою и в кепке

- ЗНАЧИТ, и в конкурсе проектов памятника Александру Второму участвовать будет? По вашей логике, конкурс - прекрасная микстура.

- Да, но с Александром Вторым, честно скажу, пока ничего не решил. Я сейчас другим занимаюсь. Работаю над образом графа Шувалова, который создавал императорскую Академию, основывал Московский университет.

- Вам заказали Шувалова?

- Самому хочется сделать. Моя инициатива. А заказы у меня на памятники Бальзаку в Париже и Ла-Рошели и Гоголю в Риме. Все на разной стадии готовности. Гоголя скоро закончу. Дальше - формовка, литье. Бальзака уже отливают.

Еще один интересный проект - монумент жертвам 11 сентября в Нью-Йорке.

- Кажется, в ваших соавторах значится мэр Лужков?

- Да, это задумка Юрия Михайловича. Гениальная идея!

- Попробовали бы вы, Зураб Константинович, сказать что-нибудь иное...

- Нет, наш мэр в самом деле предложил интересную концепцию монумента. «Слезы и радость - вместе». Юрий Михайлович - очень творческий человек. Если его близко знать, огромное удовольствие можно получить. Думаю, и американцам наше предложение понравится. Мы уже три варианта в макетах сделали. Я их президенту Бушу лично передал.

- Кстати, а как Лужков отреагировал на собственные изображения в бронзе? Вы же изваяли его в двух ипостасях - с метлой и в дворнико-фартуке, а также в спортив-

16 лет подрабатывал, подметая дворы. Что тут позорного? Я, например, вспоминаю свой тбилисский дворик, в котором жили грузины, русские, армяне, азербайджанцы, курды, и я не знаю, кто еще. Полный интернационал! Мы мирно соседствовали, и во дворе всегда было чисто, потому что чувствовали себя хозяевами. И Юрий Михайлович хозяин. Кто станет спорить, а?

Но я же не только Лужкова в бронзе отливаю, но и Пастернака, Цветаеву, Есенина, Высоцкого, Окуджаву, Бродского...

- Это все, извините, ушедшие в мир иной, а Лужков - на боевом посту. На подхалимаж смахивает...

- Почему ушедшие, почему подхалимаж? Зачем думаете, будто Церетели делает только то, что выгодно? Я делаю, что хочу! Недавно был в Тбилиси, ездил на сорок дней со смерти отца, прошел по знакомым местам, заглянул в свой детский садик... Посмотрел на улицу через окно и вдруг вспомнил, как маленький мальчик удивился, впервые увидев негра. Тогда на весь город их двое было.

Один работал пожарным, а второй на похоронах шел перед оркестром с венком. Вспомнил я и решил изобразить этот сюжет на картине. Какая мне с того выгода?

Вы сказали: «Ушедшие в мир иной». А я делаю скульптуры Евтушенко, Вознесенского, Спивакова, Башмета, Волчек, других людей, которые мне понравились и хорошо на меня подействовали.

Я шагаю по Москве

- ГОВОРЯТ, вы Михалкова собирались изваять шагающим через Москву-реку. Дескать, одна нога - там, другая - здесь.

- Почему нет? Займусь. Все сразу не успевают. Видите, с вами разговариваю, а руки рисуют. Я ни минуты без дела не сижу. Считаю, что худож-